

Если спросить Ву Цзяня, то на самом деле он не был так уж заинтересован в том, чтобы присоединиться к заговорщикам.

Он довольно пассивный человек. Так что насчет всей этой правды за кулисами, или настоящего виновника их страданий, неважно, хорошо бы знать;

Но даже если он не мог этого сделать, жизнь все равно продолжается. Он счастлив просто выживать.

Даже когда его приняли в организацию, его довольно грубый и беспечный характер проявлялся в ней довольно часто.

То, что его вообще приняли в организацию, вначале было чистой удачей.

В прошлом кошмаре он случайно встретил основателя этой организации... Вернее, именно из-за этого кошмара миссионер решил основать организацию, чтобы искать информацию, связанную с правдой.

Таким образом, все остальные миссионеры внутри того кошмара, ради сохранения тайны, были наполовину вынуждены вступить в новорожденную организацию по принуждению миссионера-основателя.

Это означает, что Ву Цзянь фактически являлся членом-основателем организации.

Не то чтобы он был так уж заинтересован в своей роли, особенно когда все, что он хотел бы делать, это соглашаться со всем. Он присоединился просто потому, что отказаться было бы проблематично.

В организации он часто чувствовал себя неуловимо отверженным. Другие члены организации показались ему необычайно серьезными и упрямыми, использующими свой слишком богатый воображением ум для выдумывания всевозможных смехотворных теорий.

Хотя он... Ну, он не лишен способностей, и пребывание в организации означало, что он стал довольно восприимчив к их идеям, но это также означало, что в итоге он стал смотреть на башню глазами, полными страха, отвращения и безнадежности.

Если уж на то пошло, это не заставило его захотеть узнать правду больше, чем раньше.

Есть тревога, есть страх, и, в свою очередь, появляется отпор желанию узнать правду.

На самом деле, он в основном разделял те же чувства, что и миссионеры за пределами организации - что эти... заговоры на самом деле просто заговоры. Он не хотел бы признать, что

реальность может быть такой мрачной, какой ее выставляют.

Но сейчас, когда он вспомнил тот самый кошмар, из-за которого его приняли в организацию, когда он подумал о том, как непринужденно он к этому подошел, это было похоже на... судьбу, которая уже все для него устроила, вовремя.

Он последовал за Фэй и спустился на нижний этаж только для того, чтобы провести простое расследование. Они с Фэй получили задание, и Ву Цзянь был рад заняться чем-то простым.

Он не ожидал, что будет вовлечен в такие... запутанные дела.

Они совершенно случайно наткнулись на правду, и теперь они здесь даже для того, чтобы попытаться спасти все человечество из затруднительного положения.

Они будут мессиями!

Величие всего этого достижения резко контрастировало с его ничтожной, незначительной формой. Это вызывало у него восторженное восхищение как до того, как он попал в этот кошмар, так и теперь, после восстановления воспоминаний.

Он не мог не думать, не желать, что кто-то подталкивает его ко всему этому;

НЕ, Сюй Бэйцзин, кто угодно, но чтобы взвалить на себя глубокое бремя этих поисков, ему нужна рука помощи.

Потому что, что если он потерпит неудачу?

Сможет ли человечество продолжать терпеть бесконечное одиночное заключение? Неужели все надежды на успешный выход из башни будут разрушены?

Прошли десятки лет с тех пор, как они впервые попали в башню.

Одной мысли о таком сроке достаточно, чтобы настроение Ву Цзяня испортилось до чертиков.

Но он все равно попытался бы подбодрить себя. Он говорил себе, что они не потерпят неудачу. Они не потерпят. Они не смогут.

С ним его спутники, их так много, они усердно трудятся рядом с ним... однажды... наступит день, когда рассветет, не так ли?

Он очень хотел бы выбраться из башни.

Канчэн. Может быть, это его родной город? Он думал, что это так, потому что в том кошмаре он чувствовал невообразимое количество необъяснимого знакомства со всем этим местом.

Он понял, что дежа вю, скорее всего, происходит от того, что он забыл; от воспоминаний о Земле, которые он потерял.

Забвение. То же самое произошло в кошмаре Сюй Бэйцзина.

При мысли об этом Ву Цзянь забеспокоился и даже встревожился.

Никто не мог представить, что его кошмар будет таким. Сюй Бэйцзин никогда не рассказывал им об этом...

А может, и не мог. Все, что было слишком прямолинейно, скорее всего, было бы пресечено НЕ;

Просто дать им расплывчатые, непонятные слова было бы не слишком полезно, так как это неизбежно привело бы к неправильным выводам.

Поскольку кошмар Сюй Бэйцзина, действительно, принципиально отличается от всех кошмаров в башне!

Его кошмар - это как гигантская, величественная платформа, на которой они могут путешествовать в другие кошмары.

Распространено мнение, что Сюй Бэйцзин имеет уникальный статус жителя башни. Им всем было интересно, какова может быть его роль в башне.

Тем не менее, никто не мог ожидать, что его кошмар окажется настолько уникальным, совершенно особенным и даже прямо противоречащим тому, что миссионеры считали само собой разумеющимся как основную конституцию кошмара.

Они совершенно не готовы.

Это действительно удача... что НЕ, кажется, на их стороне.

Ву Цзянь, чувствуя себя крайне противоречивым внутри, посмотрел на сцену перед собой глубоким, пронзительным взглядом.

Этот кошмар, который изменил его судьбу, который отправил его дальнейший путь на дикие американские горки... Это было на стадионе.

На большом, универсальном стадионе, возможно, официально известном как олимпийский центр или что-то в этом роде. Скорее всего, это было знаковое сооружение в любом месте, где бы оно ни находилось.

Хотя во время кошмара он, похоже, функционировал скорее как общественный центр упражнений для жителей города. Каждый вечер многие люди собирались здесь для пробежки или тренировки.

Инцидент в этом кошмаре происходит на озелененной территории.

Группа людей играла в футбол, но половина площадки также использовалась для другой группы, которая занималась там тайцзи. На самом деле в этом не было ничего страшного, потому что футболисты играют в футбол, поэтому им не нужна вся площадь футбольного поля.

Старшие тети и дяди, приехавшие сюда для участия в тайдзи, уже договаривались с футболистами в прошлом, и они поделили площадку без проблем.

Желающих играть в футбол в общине все равно не больше десятка, а поскольку присутствовали не все, договоренность устраивала обе группы.

Так что на половине поля играли в футбол, а на другой половине люди занимались тайцзи. Так продолжалось некоторое время, пока не произошел несчастный случай... Когда это было?

Порывшись в памяти, Ву Цзянь с трудом вспомнил подробности кошмара, случившегося в далеком прошлом.

Затем он вспомнил его.

Футбольный мяч "к сожалению", "трагически" приземлился прямо на голову бегуна, совершающего свой вечерний круг. Этот бегун - внук одного из пожилых присутствующих, который практиковал тайцзи.

Бегун упал, ударившись головой о бетонную лестницу, расположенную неподалеку, и был отправлен в больницу. В результате травмы он впал в вегетативное состояние.

Никто не мог ожидать, что это произойдет. Это была чистая, простая, случайная трагедия.

Футболисты собрали компенсацию и оплатили медицинские счета, руководство стадиона также взяло на себя часть расходов. Ближайшие родственники пациента согласились на посредничество.

После этого инцидента стадион решил принять меры по разделению территории травяного

поля съемными барьерами для предотвращения подобных несчастных случаев.

Но прежде чем это могло произойти, ненависть уже проявилась. Когда вокруг творится какое-то особое безумие, оно вышло из-под контроля.

Дедушка той жертвы уже сошел с ума, но никто этого не заметил, так как он вел себя совершенно нормально. Он снова пришел заниматься тайцзи, несколько не выглядя странным, приветствуя футболистов, как обычно.

Никто даже не знал, что он дедушка той жертвы, поэтому никто не мог быть в курсе, когда он достал нож.

С травяных полей доносятся крики.

Ву Цзянь поднял голову, посмотрел на происходящее перед ним преступление и пробормотал: "Какой ужас... Убив кого-то, твой внук в любом случае не проснулся бы. Даже если бы он очнулся, я уверен, что он бы только горевал, услышав это..."

А-Один спросил в замешательстве: "Брат, ты знаешь, что здесь происходит?"

Ву Цзянь кивнул.

Он знал, что ни А-Один, ни А-Два еще не восстановили свои воспоминания о башне, поэтому он подумал и решил не объяснять подробно, сказав ему: "Я был здесь раньше."

"Правда?" спросил А-Один, "так что же здесь происходит?".

Ву Цзянь дал им краткое резюме.

А-Два нахмурился: "Но... по сравнению с теми сценами, через которые мы прошли, это кажется... нормальным?"

Трагическая случайность привела к еще более трагической мести.

Честно говоря, с безумием или без него, но кажется, что это могло произойти в повседневной жизни.

Ву Цзянь собирался что-то сказать, когда раздался еще один ужасающий крик, а также звуки рвоты.

Он вздохнул, затем сказал, выглядя довольно измученным: "Вы узнаете, когда увидите это".

А-Один и А-Два переглянулись и осторожно подошли.

Мощные прожекторы стадиона делали территорию яркой, как день, даже посреди ночи.

Двое мужчин увидели группу людей, сгрудившихся вокруг. Когда дедушка начал убивать футболистов, остальные люди просто смотрели.

Некоторые вызвали полицию, а другие, похоже, хотели попытаться остановить его.

Но потом, когда по стадиону распространился тяжелый, отвратительный запах крови и запёкшейся крови, настроение сразу изменилось.

Ву Цзянь также присоединился к двум миссионерам и прошептал: "Я полагаю, вы слышали о чем-то вроде... заботы о себе, и о мифе, что все, что вы едите, укрепляет соответствующую часть тела; этим старикам, практикующим Тайцзи, по крайней мере, за сорок, и они, очевидно, ведут вполне удовлетворительную жизнь.

Большинство из них, вероятно, занимают достойное место в обществе, имеют счастливые браки, способных сыновей и дочерей. Поэтому их главным жизненным беспокойством было бы ухудшение состояния их тела... Неизбежное шествие к смерти.

Вы ведь тоже слышали эти истории, верно? О том, что тираны и другие помешанные на власти люди пытались сохранить молодость, выпивая кровь девственниц...

Смотрите. Кровь. Свежая кровь молодых, активных людей".

Они втроем смотрели, как кровь заливает белую униформу тайцзи присутствующих стариков, забрызгивая их морщинистую, иссохшую кожу.

Они были похожи на высохшие яблоки - складчатые, мягкие, гнилые, возможно, в них жили черви, которые могли вылезти в любой момент.

Но, возможно, благодаря тому, что Ву Цзянь только что рассказал им, А-Один и А-Два поклялись, что, когда кровь начала пропитывать рты стариков, они действительно выглядели немного моложе и энергичнее.

Дюжина стариков против дюжины молодых мужчин и женщин.

Вокруг так тихо, что тошнило. Даже песни цикад летней ночью стихли.

А-Один и А-Два сделали глубокий вдох; А-Один даже обмахнул себя руками, чтобы отогнать

отвратительный запах, витающий поблизости.

Ву Цзянь внимательно оглядел одного из присутствующих пожилых мужчин.

Он тихо добавил: "Этот дедушка, похоже, убежден, что если он сможет высосать кровь преступника, то его внук проснется. Нелогичная, но простая форма мести".

А-Один посмотрел на него и выглядел немного озадаченным. Он спросил: "Ты сказал, что уже был здесь... так что..."

"Ты хочешь узнать, имею ли я отношение к этому месту?" Ву Цзянь бросил бомбу: "Я не имею прямого отношения, но...". Подумав об их предполагаемых ролях в этом кошмаре, он пояснил: "Мой друг имеет отношение".

А-Один и А-Два еще больше растерялись.

"Он..." Ву Цзянь сделал вид, что не решается раскрыть довольно личные детали, поэтому он туманно сказал им: "Он один из людей, непосредственно вовлеченных в этот инцидент".

А-Один и А-Два переглянулись и подумали об одном и том же человеке.

-Жертва.

Учитывая возраст Ву Цзяня и то, как много он знает о случившемся, можно предположить, что друг Ву Цзяня и есть та самая жертва.

Тон Ву Цзяня был довольно противоречив, возможно, потому что, даже не осознавая этого, он фактически давал дедушке оправдание.

Конечно, для дедушки это трагедия, что его внук оказался в вегетативном состоянии по чьей-либо вине, в то время как тот, кто это сделал, все еще играет в футбол в своем молодом, здоровом теле.

Однако это определенно не повод для того, чтобы нападать на кого-то и открывать занавес этой "кровавой бойни".

Через некоторое время А-Один нарушил молчание. Пожимая плечами, он сказал, как можно более непринужденным тоном: "Хорошо. Так где может быть дверь? Мы выяснили, что происходит в этой сцене, значит, дверь должна быть здесь?".

А-Один всегда немного счастлив. Своим оптимизмом и веселым настроением он очень помог

морали в организации золотоискателей. Он всегда помогал сменить тему, когда настроение становилось неловким.

Ву Цзянь задумался, затем расширил глаза и предположил с сомнением: "Может быть, это... ворота?".

Ворота футбольного поля?

Все трое посмотрели друг на друга, а затем на поле.

Ву Цзянь попытался вспомнить и объяснить: "Насколько я помню... футбольный мяч, который ударил бегуна в первую очередь, разбился с такой силой и под таким горизонтальным углом только потому, что сетка была сломана в одном месте, поэтому он вылетел прямо наружу, не будучи остановленным..."

"Тогда пойдем и найдем ворота со сломанной сеткой", - сказал А-Два, - "но это, конечно, трагично, что все это произошло по случайному совпадению".

Конечно, это так, подумал Ву Цзянь. Бегун просто совершал ночную пробежку. Никто не мог подумать.

Это действительно похоже на то, что судьба пыталась разыграть его.

Думая об этом, он не мог не посмотреть на ночное небо.

Ему пришла в голову мысль: а не имеет ли то, что случилось с бегуном, почти комическую параллель с тем, что случилось со всем человечеством, чтобы заманить их всех в ловушку башни?

Эта мысль сильно напугала Ву Цзяня, и он покрылся мурашками.

Ву Цзянь быстро замотал головой и переключил свои мысли на другое. Он понимал, что эта сцена могла не только помочь ему вернуть рассудок, но и помочь им узнать правду без необходимости проводить расследование.

Это похоже на обман.

Это позволило им спокойно покинуть сцену, даже не проходя через повторения кошмара.

Это было очень просто.

Хотя, когда Ву Цзянь увидел, как в сером тумане появляется дверь, он не мог не оглянуться, чтобы посмотреть на людей на стадионе, обезумевших, или растерянных, и подумал: "Пожалуйста, подождите нас."

Мы спасем вас, всех... Обязательно спасем.

Сюй Бэйцзин был немного растерян.

По мере того, как он обнаруживает, что его сознание уплывает, а зрение уходит, кошмар все глубже и глубже разъедал его разум.

Даже пребывание в сером тумане не могло облегчить его потливость. Он почувствовал себя полностью истощенным - вероятно, это бред, вызванный воздействием на его мозг.

Если кто-то загипнотизирован и убежден, что он мертв, и его мозг верит в это без сомнений, то имеет ли смысл называть его мертвым?

Пытаясь сопротивляться этому чувству, Сюй Бэйцзин пытался с помощью черного юмора рассмотреть вопрос, который все это время вызывал у него любопытство - в каком состоянии на самом деле находится НЭ?

Он пытался убить его и одновременно пытался его спасти?

Для искусственного интеллекта такая противоречивая команда просто заставит его отключиться?

Издеваясь над НЕ внутри, Сюй Бэйцзин уже задыхался от боли. Половина его зрения потемнела; или это просто веки на одном глазу закрыты?

Ему казалось, что он не может ясно видеть то, что находится перед ним, но это не так... Нет. Он почувствовал это. Он чувствовал что-то хаотичное.

Он одновременно бодрствующий и спящий. Он и в ясном уме, и в безумии. Он превратился в ходячий труп.

Он задавался вопросом, не такого ли конца желают ему эти люди. Или, скорее, это то, что они для него устроили.

Просто потому, что он избегал кошмара все эти годы, этот конец для него откладывался так долго.

Настолько долго, что даже он сам удивлен, что после такой тактики отсрочки у него появился луч надежды.

Его предполагаемый конец стал более неопределенным, словно на него набросили вуаль, из-за того, что сам NE изменил свою позицию.

Он не мог не смеяться над абсурдностью всего этого.

Он почувствовал, как волна за волной головокружение захватывает его разум, его нервы, как усиливающееся землетрясение. Ему казалось, что его голова наполнена водой, и она бурлит, бурлит, бурлит...

Спустя долгое время Сюй Бэйцзин подумал, что немного адаптировался к ощущениям.

Он потрогал лоб, и ему показалось, что кончики пальцев наткнулись на целую полосу холодного пота, но на самом деле ничего не было.

Точно так же, как физическое истощение - всего лишь уловка его разума, душевная боль и страдания, похоже, никак не отразились на теле, которое он использует в этой игре.

Это все фальшивка.

Тихо пробормотал Сюй Бэйцзин.

Затем он вдруг ощутил довольно глубокое чувство сомнения. Он всегда думал, что справится со всем этим, и сможет навсегда остаться один в этой проклятой башне. Но сейчас он не мог отделаться от этой мысли. Его уверенность колебалась.

Какое-то холодное, властное сознание из высшего плана бытия сказало ему с высоты, что он должен.

Сюй Бэйцзин задался вопросом: а не сойдет ли он с ума? Он искренне, с юмором задумался, а не сойдет ли он с ума?

Если вы спросите его, он не думал, что он действительно настолько... тверд умом.

Даже если ему удавалось не спать все эти годы.

Сюй Бэйцзин не был уверен, что он действительно так думает.

Он немного успокоился, а затем, собрав все силы, посмотрел на клеточный кошмар, в котором

находился Линь Цинь.

Почему Линь Цинь? задался он вопросом.

Потом поспешно придумал себе оправдание: ведь у Линь Циня такая мощная и необъяснимая интуиция, которая может понять, что он думает, верно? Линь Цинь всегда так поступал.

Хотя, если честно, сейчас Линь Цинь, возможно, расстроен больше, чем Сюй Бэйцзин.

Он заперт в парке развлечений.

Парк развлечений... Когда безумие охватило человечество, ха, конечно же, парк развлечений окажется на первом месте в списке опасных мест. В этом нет сомнений.

Хотя на самом деле миссионеры в башне сталкиваются с кошмарами, связанными с парками развлечений, очень редко.

В основном, это связано с тем, что кошмары, в которых фигурируют парки развлечений, уже давно разрушились, так как хозяева кошмаров сдались.

Чем сложнее, а точнее, чем тошнотворнее кошмар, тем быстрее он разрушается.

Даже в кошмарах на верхних этажах жители башни не могут сравниться с Сюй Бэйцзином в том, насколько они устойчивы психически и сохраняют ясность ума все эти годы.

Они могли бы продержаться какое-то время, но и они в конце концов не выдержат и заснут, будучи одновременно в здравом уме и безумии.

Тогда... все кончено. Они попали в ловушку своих кошмаров. Они лучше всех знают, насколько опасны их кошмары, и как владельцы кошмаров, самая страшная часть кошмаров, на которые они назначены, очевидно, сначала поразит владельцев кошмаров умственной деградацией.

Это означало, что владельцы кошмаров, попавшие в парки развлечений, крайне неудачливы. Они непременно подвергнутся умственной деградации, а затем... больше ничего.

Разум может разрушиться со временем от постоянного стресса, но может и сломаться от мгновенного всплеска давления.

В любом случае, сейчас Линь Цинь оказался внутри кошмара, хозяин которого мог сойти с ума в одно мгновение.

Это кошмар о парке развлечений.

Если спросить некоторых людей, какой аттракцион в парке развлечений самый страшный, многие ответят, что дом с привидениями или американские горки, но если что-то и является таким же страшным, как и его название, то это, скорее всего, башня падения.

В буквальном смысле.

В этом парке аттракционов есть башня высотой около ста метров - падение с ее вершины примерно равносильно падению с тридцати с лишним этажей высотного здания.

Конечно, нормальный, регулируемый парк аттракционов, заботясь о безопасности посетителей, явно использовал бы гораздо более постепенные и безопасные механизмы для движения во время падения.

Но представьте себе, если бы в башне падения не было ни замедления, ни постепенного ускорения, а просто поднимались и опускались с максимальной скоростью и никогда не останавливались, чтобы выпустить своих гостей... Что бы вы почувствовали?

Оказалось, что Линь Цинь ничего особенного не почувствовал. Он даже со скукой созерцал пейзаж.

Его нисколько не пугал этот "фокус".

Ощущение потери веса и быстрые изменения в силах, приложенных к его телу, практически не повлияли на его тело и разум.

Максимум, что он почувствовал, это то, что он стал нечетко видеть, но и это не слишком сильно на него повлияло.

Для него это просто скучное, глупое и отвратительное физическое испытание.

Ветер продолжал шуметь у него в ушах, вызывая сонливость. Он тихонько зевнул.

Сейчас карусель остановилась на самом верху башни.

Затем она на мгновение замерла, а потом медленно опустилась вниз до полной остановки.

Линь Цинь попытался сдвинуть ограничительные планки карусели, но она не сдвинулась с места. Он уже собирался применить всю свою силу, когда кто-то подошел к остановившейся башне.

На человеке было элегантное пальто из ласточкиного хвоста и блестящие светлые волосы, и он остановился перед Линь Цинем.

Он сказал повышенным и несколько претенциозным тоном: "Я приветствую вас, мистер... в колизее".

<http://bllate.org/book/16079/1438351>